Как иранские ядерщики у Израиля помощи просили

Последствия землетрясения в Казвине, 1962

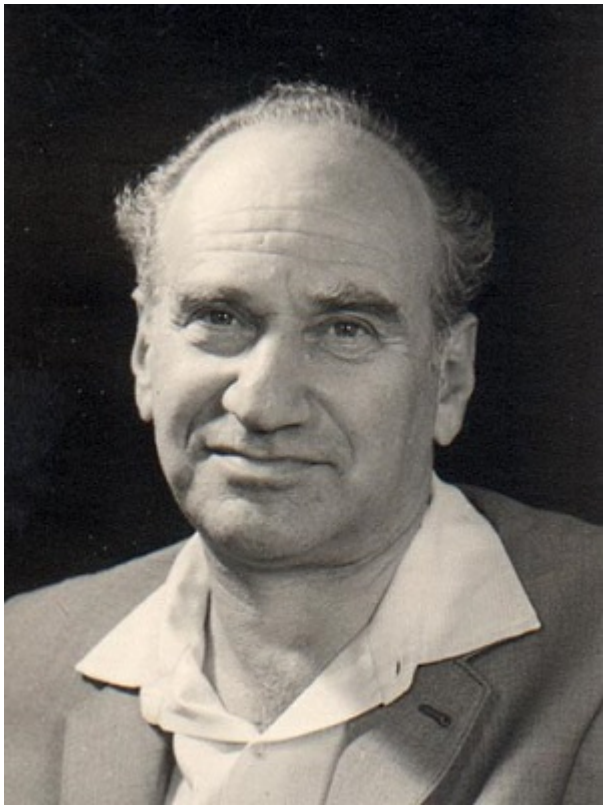
Ученый и политик Сафи Асфия известен как человек, отвечавший за ранние ядерные амбиции Ирана. Бакалавр в 16 лет, занявший первое место среди студентов, изучавших естественные науки, одним из первых он был отправлен Резой-шахом в Европу, где окончил Политехническую школу в Париже. В 23 года Сафи стал самым молодым профессором математики и геологии Тегеранского университета, в 1955-м был назначен советником в «Организацию по планированию Ирана», а через пять лет возглавил ее.

В сентябре 1962 года на северо-западе Ирана, в районе Казвина произошло сильное землетрясение — сотни деревень были разрушены, тысячи людей погибли, десятки тысяч стали бездомными. Спасательные работы начались немедленно, но потребовалась помощь из-за границы.

Тогда Асфия обратился в израильскую госкорпорацию TAHAL, известную разработкой одной из самых амбициозных систем ирригации XX века — с просьбой о сотрудничестве в восстановлении региона. Этот проект должен был послужить моделью планирования и модернизации для всей страны. 6 января 1963 года в Тегеране стороны подписали контракт.

Выглядящие сегодня неправдоподобно прекрасные отношения Ирана и TAHAL подробно описаны в официальной совместной публикации, хранящейся в Национальной библиотеке Израиля. Отчет включает в себя копию официального письма, отправленного главой израильской группы Левой Элиавом, иллюстрации, шестилетний план развития района Казвин и описание сотрудничества: «Правительство Израиля направило группу архитекторов и техников, которые, под руководством иранского министерства сельского хозяйства, спланировали и восстановили полностью разрушенную деревню Хузнин».

Некоторое время команда TAHAL во главе с директором находилась в Иране. Арье (Лёва) Элиав (он же Лев Лифшиц) руководил аналогичной миссией по оказанию помощи Марокко в 1960 году.

Арье (Лева) Элиав

Сафи Асфия

На фоне сегодняшних отношений привлечение высокопоставленным иранским чиновником израильских экспертов для обучения иранских инженеров кажется чем-то необычайным. Десятки израильтян и иранцев вместе жили в Казвине, работали, учились и путешествовали. Весной 1963 года израильская команда даже предложила избранным студентам Тегеранского университета специальный курс по геологии.

В 1965 году к Сафи обратился отец иранской ядерной программы Акбар Эттемад — когда захотел, чтобы сам шах благословил начало программы. Год спустя Асфия стал государственным служащим — министром, затем заместителем премьера, отвечающим, в том числе, за ядерные разработки. В Иране им до сих пор восхищаются за компетентность и научную честность.

Израильско-иранское сотрудничество продолжалось до переворота 1979 года. При новом режиме Асфия был арестован. Пять лет он учил товарищей по камере французскому языку, сам изучал итальянский, штудировал генетику и молекулярную биологию, ремонтировал часы и транзисторы. Известна история, когда он, сидя с завязанными глазами на допросе, предложил следователю починить сломавшийся магнитофон. После освобождения он

увлекся компьютерами, осваивал самые сложные языки и разрабатывал программы с безупречной логикой. Его наследие пережило политические потрясения.

Лёва Элиав в 1972 году возглавил еще одну операцию — по помощи Никарагуа. Позже он был депутатом пяти созывов Кнессета от левых партий, генеральным секретарем Партии труда, заместителем министра в ряде правительств, стал лауреатом Премии Израиля. 89-летний Элиав скончался в Тель-Авиве в 2010 году, через два года после смерти в Тегеране 92-летнего Сафи Асфии.

Осенью 2017 года сильное землетрясение вновь обрушилось на Иран. Подземные толчки ощущались даже в Тель-Авиве и Хайфе. Правительство Израиля предложило гуманитарную помощь. Предложение было отклонено.

Мария Якубович, STMEGI